

УДК 321+34.01

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1991–2020 гг.)

Багдасарян Сусанна Джамилловна,

д-р ист. наук,

e-mail: bsd73@mail.ru,

Международный юридический институт, г. Москва, Россия

Исследование посвящено проблеме выявления факторов исторического процесса в современных политических отношениях, влияния на проводимые политические реформы исторических традиций институтов публичной власти в России не только в XX веке, но и в новом столетии. Новая политическая история последних трех десятилетий суверенного Российского государства находится в состоянии интенсивного формирования институтов государства, что и является актуальным для научных исследований и выработки концепции подачи исторического процесса.

Ключевые слова: новая политическая история, исторический процесс, публичная власть

POLITICAL TRANSFORMATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION (1991–2020s)

Bagdasaryan S.D.,

Doctor of Historical Sciences,

e-mail: bsd73@mail.ru,

International law Institute, Moscow, Russia

The research is devoted to the problem of identifying the factors of the historical process in modern political relations, the influence on the ongoing political reforms of the historical traditions of the institutions of public power in Russia not only in the XX century, but also in the new century. The new political history of the last three decades of the sovereign Russian state is in a situation of intensive formation of state institutions, which is relevant for scientific research and the development of the concept of the presentation of the historical process.

Keywords: new political history, historical process, public power

DOI 10.21777/2587-9472-2021-3-18-25

Политический процесс – это сложное историческое явление, обладающее истоками и традициями оформления политической власти, закономерностями влияния на общественные отношения и формирующее национальную идентичность ее носителей. Отсюда, политические трансформации изучаются и исторической, и политологической науками.

Политическая история – это неотъемлемая часть исторического процесса, оформляющая институты публичной власти, структуру государственных институтов и закрепляющая форму правления с государственным режимом и устройством территории. Для любого государственного образования эволюционный процесс – это вопрос выживания в системе внутривнутриполитических и международных отношений. Новейшая история России складывается из трех противоречивых тенденций:

– во-первых, влияние на политические отношения в обществе тысячелетней истории традиций власти и построения публичных институтов;

– во-вторых, в течение XX столетия российская государственность находилась дважды в состоянии политического распада, гражданской войны после революционных событий 1917 года, две мировые войны нанесли ей невосстанавливаемые материальные и людские потери и в итоге – восстановление в конце 1991 года независимого статуса в ситуации острого социального и экономического кризиса;

– в-третьих, сложный процесс обретения нового политического устройства под влиянием идеалов демократии, народовластия, инкорпорированных из западной политической культуры.

Политическая трансформация, проходящая в последний год наиболее интенсивно после конституционной реформы 2020 года, показывает, как российское общество нуждается в историческом обосновании проведения преобразований в политической сфере. Следовательно, изучение политической истории новейшего времени является актуальной задачей.

Современная историческая наука в России с конца XX века стала развиваться в условиях плюрализма мнений и подходов (цивилизационного и формационного, всемирного и локального, культурологического), раскрываться через расширение возможностей хронологического анализа и использование новых источников в изучении региональной истории.

Наиболее острая дискуссия идет в междисциплинарном пространстве между представителями исторического анализа, границами политологического и историко-правоведческого в применении терминов:

- новая политическая история;
- трансформации в социально-политическом пространстве и влияние на исторический процесс современного Российского государства;
- правильном использовании научной категории «модернизация».

Для проведения сравнительного анализа понятийного аппарата приведем устоявшиеся характеристики.

Во-первых, новая политическая история¹ как понятие² с 1960-х годов использовалось для характеристики новых исторических научных направлений, раскрывающих современные общественные процессы через социально-культурную историю. Острая дискуссия в Европе началась после исторического конгресса в 1972 году в г. Регенсбурге, где профессор А. Хильгрубер [1, с. 133–153] выступил с новым лозунгом о новой политической истории, таким образом, заговорили о ее современности и парадигмах модернизации, т.е. обновлении подходов.

С середины 1980-х годов – всплеск интереса к явлению из-за волны преобразований в СССР и социалистическом лагере, начале демократизации Восточной Европы, отказе от идеологических позиций о советском государстве как апологете зла для мировой цивилизации. Прочитаем мнение историка О. Большаковой: «Предмет политической истории стал расширяться: на смену традиционным категориям государства и нации пришло изучение феномена власти и ее символики. Новая политическая история заимствовала “проблематику, методы и дух” из антропологии, политологии и структурно-функциональной социологии»³. Системный поход стал определяющим для раскрытия исследовательского направления.

Во-вторых, понятие «трансформация», используемое различными науками, в исторической науке можно использовать в контексте эволюции социальных явлений, считает историк О.А. Воркунова [2, с. 132–155], и транслировать на политические, социальные, экономические, культурные, идеологические изменения, которые постоянно протекают в социуме. Следовательно, употребление в историческом исследовании определения трансформации может быть широким и зависеть от изучения объекта изучения.

В-третьих, модернизация или обновление всех сторон общественной жизни. Обратимся к исследованию историка, философа С.Н. Гаврова⁴, который провел анализ понятий исходя из теории модернизации, которая рассматривает обновление общества только с позиций современности западного пути, перехода к постиндустриальному состоянию, технологизации, как только единственному правильному в историческом процессе, так, страны западной цивилизации первыми прошли этап перехода к новому времени, остальные стремятся догнать передовые государства, несущие миру идеалы инноваций. Этот

¹ Политическая история – это повествование и обзор политических событий, идей, движений, органов правительства, избирателей, партий и лидеров. Она взаимосвязана с другими областями истории, особенно историей дипломатии, а также конституционной историей и общественной историей.

² *Большакова О.С.* Новая политическая история России: современная зарубежная историография: аналитический обзор. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – С. 4–14.

³ *Большакова О.С.* Новая политическая история России: современная зарубежная историография: аналитический обзор. – М.: ИНИОН РАН, 2006. – С. 5.

⁴ *Гавров С.Н.* Модернизация // Социокультурная антропология: история, теория, методология. Энциклопедический словарь. – М.: Академический проект: Константа, 2012. – С. 821–830.

тезис теории модернизации вызывает научный дискурс [3, с. 191–197] о вестернизации, навязывании западной культуры другим странам, возможности ее реализации в России. При выявлении проблемы политической трансформации в историческом развитии России периода 1991–2020 г. необходимо провести анализ исторических причин формирования исторических закономерностей в эволюции российской государственности. Следовательно, при проведении исторического исследования современный историк может использовать различные подходы, понятийно-категориальный аппарат вспомогательных направлений, ведь главной тенденцией становится синтез истории, политологии, истории права, антропологических изысканий для формирования познания исторического процесса, а не только выстраивания событийного хронологического ряда с объективными его оценками.

Современная российская история в контексте новой политической истории остро дискутирует о главных политических и социальных событиях XX века, которые изменили ее государственное начало. Пересматривались мнения к столетию революции, ведется острая дискуссия о датировании революции 1917 года, ее анатомии [4] и введение исторического термина «Великая русская революция» [5, с. 232–248] в охвате всего XX столетия от 1905, 1917 года и даже событиями 1987–1991 годов предлагает политолог Б.А. Исаев для объяснения общественно-исторического процесса, понимания ее причинно-следственных связей, расширения границ гражданской войны в рамках 1917–1922 годов. А.С. Синявский [6, с. 498–518] в своем исследовании подчеркивает сложную природу русской революции и предлагает обратить внимание на публицистику⁵ для понимания процесса формирования советской модели, ее истоков, а не только сосредотачиваться на оценках ее фактов. С конца 1980-х годов открыто стало использоваться в отечественной публицистике понятие о «советской империи» [7, с. 294–303], пришедшее из европейской историографии времен холодной войны [8, с. 135–144], и противостоянии систем, что ранее было в научной дискуссии неприемлемо в российской науке [9, с. 23–40].

Остро встают вопросы трактовки тоталитарного начала власти советских политических лидеров, склонность к авторитарной модели управления страной и современными политиками, жесткая с 2009 года критика в зарубежной публицистике президентур Б.Н. Ельцина, В.В. Путина, политических отношений, не существующего плюрализма и многих других вопросов. Для отечественной дискуссии самыми трагичными остаются страницы современной истории о распаде СССР, последствиях раскола постсоветского пространства, военных и национальных противостояниях между бывшими участниками построения советского общества. В рамках исследования будем исходить из современных позиций системного анализа исторического процесса и изучения политических отношений социальных субъектов при принятии властных решений, стремиться выстроить понимание новой политической истории как неотъемлемого процесса общественного развития современного Российского государства и общества.

В советской историографии основной научной парадигмой была марксистско-ленинская концепция государства и его историческая эволюция, отсюда использование формационного подхода в выделении раннефеодальной, сословно-представительной, абсолютистской монархий, феодальной или буржуазной республики и т.п.

В современной отечественной историографии сложился подход на основе формационной теории выделять следующие хронологические звенья исторической эволюции государства:

- древнерусский период (IX – первая четверть XII в.) или раннефеодальный, охватывающий от признания государственности, оформления публичной власти и формирования этнокультурной и идеологической идентичности восточных славян;
- русские земли в период феодальной или политической раздробленности со второй четверти XII века и начало исторического процесса возвышения Москвы в период зависимости от монгольского государства как нового государственного центра с середины XIV – первой половины XV века;
- процесс оформления Московского централизованного государства и введение элементов сословно-представительной монархии, охватывает вторую половину XV века – XVII век;

⁵ См.: Суханов Н. Записки о революции. – М., 1991; Луначарский А.В. Великий переворот (Октябрьская революция). – М., 1919; Троцкий Л.Д. История русской революции. Т. 1–2. – М., 1997; Вишняк М. Два пути (Февраль и Октябрь). – Париж, 1931. – 285 с.; Маклаков В. Воспоминания. Лидер московских кадетов о русской политике. 1880–1917. – М., 2006; Керенский А.Ф. Прелюдия к большевизму. – М., 2006. – 319 с.; Почему победили большевики. Ответ фальсификаторам истории Великого Октября. – М., 1987. – 305 с.

– период эволюции российской государственной системы в рамках самодержавного абсолютистского управления, охватывает время от складывания причинно-следственных связей, тенденций, особенностей построения властных структур, периодических реформирований и попыток проведения модернизации со второй половины XVIII до начала XX века, проявлений системного кризиса и революций, повлекших свержение монархии и династии Романовых;

– переломный 1917 год в истории российской государственности, включивший с февраля по октябрь проведение буржуазных демократических преобразований, объявление России республикой 1 сентября 1917 года и в условиях кризиса власти взятие власти партией большевиков;

– оформление советского государства, его изменения под влиянием политической и социально-экономической, идеологической доктрины построения социализма, охватил октябрь 1917 – декабрь 1991 года. Если применить характеристику государственных и политических отношений, развивающихся в Советском государстве, то с позиций истории права – это была советская парламентарная республика с социалистической политической системой, закрепленной в Конституциях СССР (1924, 1936, 1977) и РСФСР (1918, 1925, 1937, 1978), от одного Основного закона к другому объявлялась преемственность власти, ее народной сущности, развивалось доктринальное положение советской демократии – общенародного государства.

С политологических характеристик РСФСР и образованное в декабре 1922 года СССР было государством авторитарного управления с периодами ужесточения политических отношений (правление И.В. Сталина как «репрессивно-террористический» режим [10, с. 152]) и относительными смягчениями (Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев) с формами советской олигархии и умеренного применения борьбы с инакомыслием. Продолжается дискуссия о сущности сталинизма, его форме (тоталитаризм или деспотия, тирания государственного лидера). Правление М.С. Горбачева считают переходным от авторитарного стиля управления страной к авторитарно-либеральной.

В рамках этого подхода существуют разные подходы, связанные с оценками неудачи этого развития, т.е. краха СССР. К примеру, известный общественвед, исследователь советской истории С.Г. Кара-Мурза [11] в работе о советской цивилизации подчеркивает исключительно положительный опыт и потенциал Российской революции, построенной советской модели в мировой истории. Другие авторы утверждают, что семнадцатый год явился апогеем процесса западной модернизации, так как в осуществлении модернизационных трансформаций парадоксальным образом совпадали усилия правительственных кругов и революционного подполья. Но это явление пришлось не на Октябрь, а на Февраль, а дальнейший ход общественного развития определялся уже логикой цивилизационного отторжения и противостояния.

Советский период в отечественной истории продемонстрировал, с одной стороны, утопичность коммунистических идеалов построения общества в той социалистической модели, которая сформировалась на историко-культурной традиции предшествующих эпох. Идеи разрушения частного начала оказались нежизнеспособны, общество востребовало восстановления института частной собственности, предпринимательства. Но самым главным просчётом оказалась модель национальных отношений в СССР, построенная на духе интернационализма, она привела к кризису межэтнических отношений, конфликтам на Кавказе, в Центральной Азии, после распада Советского государства вынужденно поставила в условия миграции миллионы бывших советских граждан, которые были выдвинуты из национальных республик СССР по признаку иной веры, культуры и национальной принадлежности, и спустя тридцать лет эта проблема не разрешена;

– последний современный период развития российской государственности с 1991 года. Современные исследователи новой политической истории предлагают классифицировать три десятилетия новейшей российской государственности в следующей хронологии, которая была систематизирована политологом О. Смолиным⁶:

– исходить из апрельских тезисов 1985 года до августовских событий 1991 года, что определить как реформистский курс;

– август 1991 – август 1996 года – фактически революционный из-за преобразований и конфликтов в обществе;

⁶ *Смолин О.Н.* Политический процесс в современной России: учебное пособие. – М., 2006. – 326 с.

– август 1996 – декабрь 1999 года – постреволюционный, разочарование российского общества в политическом лидере, усталость от проводимых реформ;

– с января 2000 года по современное время – период стабилизации и реформирования политической системы с целью приведения в соответствие с Конституцией РФ 1993 года федеративных отношений, усиления центральных органов власти [12, с. 133–144], продолжения правовой реформы, обеспечения конкурентной рыночной среды в рамках антимонопольной политики.

Можно не соглашаться с данной периодизацией, но она отражает видение политического процесса современности, когда общество остывает от романтических представлений от революционных изменений и приходит к полному невосприятию реформаторского курса, что было в отечественной истории неоднократно.

В статье исследователей И.М. Бусыгиной, М.Г. Филиппова [13, с. 96–110] проводится анализ первого периода реформ, проводимых окружением первого Президента РФ, в которых не учитывались законы положения государства в системе международных отношений, упускались тенденции в геополитических стратегиях в регионе, были утрачены все завоевания Советского государства. Допущенные ошибки 1990-х годов не могут ликвидировать современные политики и по нынешнее время в странах ближнего зарубежья, на территории Азии, Африки, Латинской Америки. Авторитетный историк В.В. Согрин [3, с. 191–197; 14] в своих трудах подчеркивал, что это были годы не модернизации страны, а ее деградации с элементами латиноамериканской вестернизации (государственная и олигархическая коррупция на общем фоне обнищания населения страны).

С приходом к власти В.В. Путина и проведением политики усиления вертикали власти, повышением роли государства в социально-экономической сфере, сменой приоритетов в региональной политике, попыткой создания действенной судебной системы, не отказываясь от либеральных преобразований в экономической сфере, государство проводит активную социальную политику путем перераспределения ресурсов в пользу проигрывающих слоев общества (бюджетники, пенсионеры, молодежь). Политические преобразования носят в значительной степени авторитарный характер, но не вызывают резких протестов основной части общества. Президентом определен курс на создание сильного государства посредством проведения эффективной экономической политики при реализации принципа верховенства права. В своих президентских посланиях глава государства акцентирует внимание на взаимосвязи сильного государства и защиты гражданских, политических и экономических свобод.

Усиление государства связывается с достижением эффективности во всех сферах жизнедеятельности общества. Сущность и содержание изменений в политической системе начала 2000-х годов выражается в реорганизации и усилении властной вертикали, отстранении олигархов от власти, повышении роли государства в социально-экономической сфере, смене приоритетов в региональной политике, попытке создания независимой судебной системы, реформировании аппарата управления. В это же время президентская власть начала отвоевывать новые позиции в экономике и политике, казалось бы, утраченные навсегда в 1990-е годы. При этом, не отказываясь от идеологии либерализма в экономической сфере, государство активнее начинает проводить социальную политику путем перераспределения ресурсов в пользу малообеспеченных слоев общества, особенно в последние годы.

После тяжелых 1990-х годов проводимые новой властью политические преобразования стали носить в большей степени авторитарный характер. Новому государственному порядку необходимы методы, обеспечивающие оптимальный баланс в саморазвитии общества и государственного регулирования. Как выяснилось, в ходе реформ этот баланс и был найден. Не произошло ни уменьшения, ни увеличения роли государства в обществе, оно в соответствии с реалиями действительности меняет методы и средства своего воздействия на общество. Но при этом именно государство остается основным фактором, которое обеспечивает относительную стабильность в развитии и придает устойчивость конструкции общества.

Однако новая политическая модель, выстроенная Президентом России, построенная на усилении государственного начала принципа верховенства федеральной власти, построения многопартийной системы, способной к интеграции политических интересов, сделавшая успехи в период его первых президентур сегодня вызывает у общественности новые потребности в развитии гражданского общества и ответственности государства перед ним.

К отличительным особенностям исторического политического процесса в России следует отнести:

- во-первых, выделить ведущую роль государства как основного цивилизационного института, двигающего развитие общества, предлагающего различные проекты модернизации в период нового времени и современных реалий XX – начала XXI века;
- во-вторых, длительное сохранение традиционной патриархальной культуры восприятия властных отношений из-за сложного по своей сути российского общества, вбирающего в себя разные этнические и религиозные группы идентичности, но относящие себя к единому Российскому государству, отсюда непоследовательность развития институтов гражданского общества и в начале XXI века;
- в-третьих, особенности геополитического состояния государства, требующие учитывать и европейское, и восточное начало в культуре народов России;
- в-четвертых, в глазах российского общества легитимностью обладает только сильный, целеустремленный глава государства, способный определять стратегию и вектор его развития;
- в-пятых, особенности сложного государственно-территориального устройства в форме асимметричной федерации, сочетающей в себе и национальные образования, и административно-территориальные, на данный момент 85 субъектов;
- в-шестых, специфику складывания законодательства и правовой системы, из-за перехода в конце XX века после семидесяти лет построения социалистического государства, которое в 1917 году сначала отказалось от тысячелетней истории национального права, а сегодня транслирует идеи верховенства права и закона, принципа разделения властей.

Итак, достижения социальной истории ложатся в основу изучения современной истории России в ее трансформациях 1991–2020 годов с изучением истоков и причинно-следственных связей особенностей российской цивилизации, ее культурно-исторических форм.

Новейшая история Российской Федерации охватывает небольшой по времени исторический промежуток времени – тридцать лет, при этом богатый на события и государственные политические решения, которые определили политическую трансформацию в государство евроазиатского региона, территориальное большое образование с геополитическими интересами восстановления статуса мировой державы, что преемственно историческому процессу, в котором развивалась Российская империя и Советский Союз.

Первая тенденция – в решающей роли государства в формировании российской цивилизационной идентичности. Фактически в этом историческом периоде современной истории необходимо выделить оформление демократического федеративного государства с провозглашением идей верховенства права и социальных ценностей в Конституции РФ 1993 года.

Вторая тенденция – это трансформация политической системы с построением президентско-парламентской республики с сильной властью политического лидера. Историческая традиция российского народа в политическом выборе неизменна – харизматичный лидер, даже при рационально-легальном пути избрания в рамках законного избирательного идеологически плюралистического процесса.

Третья тенденция – авторитарный стиль управления сложным многоступенчатым федеративным аппаратом власти, требующий централизованного подхода в связи с крайне низкой политической культурой местных региональных лидеров и только лишь складыванием гражданского российского общества, сохраняющего в своей ментальности культуру подданчества, незрелости и подобострастия к действующей власти.

Четвертая тенденция – в политической системе пересмотра событий распада СССР. Российское общество и политическая элита прошла путь от восторженного принятия развала социалистической модели советского общества в начале 1990-х годов до горького признания трагедии этих событий в 2000-е годы, отсюда стремление к закреплению статуса преемственности в конституционной новелле 2020 года от 1 июля.

В период президентства В.В. Путина явилось значительное повышение эффективности государственной власти, ее способности оперативно решать основные проблемы современного развития российского общества в социально-экономических и политических сферах. Следует признать, что Президенты РФ после развала СССР и процесса парада суверенитета сумели в условиях тяжелого социально-экономического кризиса выполнить задачу по сохранению государства в 1990-х годах, вывести страну

из системного кризиса, обеспечить единство и целостность государства, сохранить ее как субъект в системе международных отношений.

Список литературы

1. Hillgruber A. "Die Endlösung" und das deutsche Ostimperium als Kernstück des rassenideologischen Programms des Nationalsozialismus // Jahrgang Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. – 1972. – No. 2. – P. 133–153.
2. Воркунова О.А. Этапы исторического развития и трансформация региональных пространств // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2018. – № 1 (794). – С. 132–155.
3. Согрин В.В. Концепция современной российской модернизации: идеология и историография // Проблемы исторического познания. – М.: Наука, 1999. – С. 191–197.
4. Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. – СПб., 1994. – 444 с.
5. Исаев Б.А. Что означает и для чего нужна концепция «Великая русская революция»? // ПОЛИТЭКС. – 2011. – № 4. – С. 232–248.
6. Синявский А.С. Великая русская революция 1917 года в контексте истории XX века // Войны и революции: теория, методология, история. – М., 2017. – С. 498–518.
7. Beissinger Mark R. Soviet Empire as "Family Resemblance" // Slavic Review. – 2006. – Vol. 65, iss. 2. – P. 294–303.
8. Caroe O. Soviet Colonialism in Central Asia (англ.) // Foreign Affairs. – 1953. – Vol. 32, No. 1. – P. 135–144.
9. Суздалева Т.Р. Советская империя или Содружество наций? // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 6. – С. 23–40.
10. Цыганков П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. – М., 1995. – С. 152.
11. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: в 2 кн. – М., 2002.
12. Ермаков Е.Н. Идеология изменений конфигурации системы власти в период политических реформ 2000-х гг. // ЭСГИ. – 2015. – № 2 (6). – С. 133–144.
13. Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. Политическая модернизация в России как условие роста ее международного влияния // Полис. – 2010. – № 5. – С. 96–110.
14. Согрин В.В. Политическая история современной России: 1985–1994. От Горбачева до Ельцина. – М.: Прогресс: Академия, 1994. – 192 с.

References

1. Hillgruber A. "Die Endlösung" und das deutsche Ostimperium als Kernstück des rassenideologischen Programms des Nationalsozialismus // Jahrgang Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. – 1972. – No. 2. – P. 133–153.
2. Vorkunova O.A. Etapy istoricheskogo razvitiya i transformaciya regional'nyh prostranstv // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki. – 2018. – № 1 (794). – S. 132–155.
3. Sogrin V.V. Konceptsiya sovremennoj rossijskoj modernizacii: ideologiya i istoriografiya // Problemy istoricheskogo poznaniya. – M.: Nauka, 1999. – S. 191–197.
4. Anatomiya revolyucii. 1917 god v Rossii: massy, partii, vlast'. – SPb., 1994. – 444 s.
5. Isaev B.A. Chto oznachaet i dlya chego nuzhna koncepciya «Velikaya russkaya revolyuciya»? // POLITEKS. – 2011. – № 4. – S. 232–248.
6. Sinyavskij A.S. Velikaya russkaya revolyuciya 1917 goda v kontekste istorii HKH veka // Vojny i revolyucii: teoriya, metodologiya, istoriya. – M., 2017. – S. 498–518.
7. Beissinger Mark R. Soviet Empire as "Family Resemblance" // Slavic Review. – 2006. – Vol. 65, iss. 2. – P. 294–303.
8. Caroe O. Soviet Colonialism in Central Asia (англ.) // Foreign Affairs. – 1953. – Vol. 32, No. 1. – P. 135–144.
9. Suzdaleva T.R. Sovetskaya imperiya ili Sodruzhestvo nacij? // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2013. – № 6. – S. 23–40.
10. Cygankov P. Sovremennye politicheskie rezhimy: struktura, tipologiya, dinamika. – M., 1995. – S. 152.
11. Kara-Murza S.G. Sovetskaya civilizaciya: v 2 kn. – M., 2002.

12. *Ermakov E.N.* Ideologiya izmenenij konfiguracii sistemy vlasti v period politicheskikh reform 2000-h gg. // ESGI. – 2015. – № 2 (6). – S. 133–144.
13. *Busygina I.M., Filippov M.G.* Politicheskaya modernizaciya v Rossii kak uslovie rosta ee mezhdunarodnogo vliyaniya // Polis. – 2010. – № 5. – S. 96–110.
14. *Sogrin V.V.* Politicheskaya istoriya sovremennoj Rossii: 1985–1994. Ot Gorbacheva do El'cina. – M.: Progress: Akademiya, 1994. – 192 s.